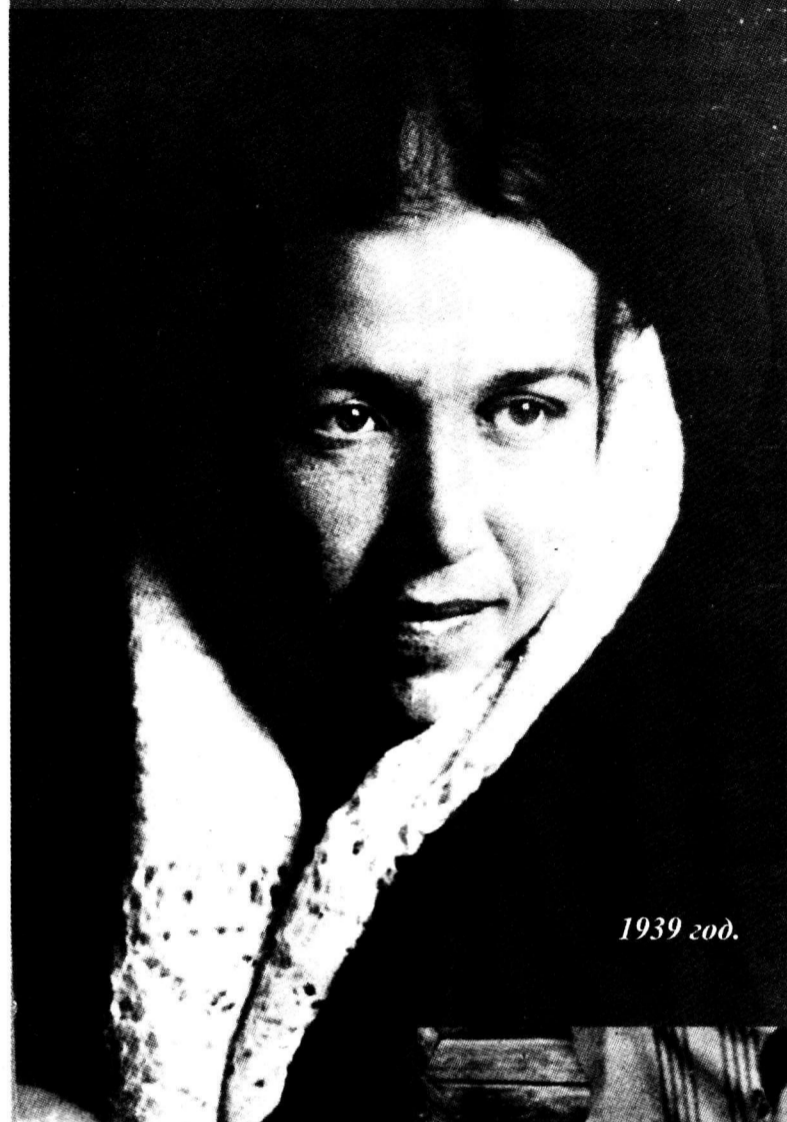

Михаил Сафронов: «Мама всегда со мной...»

Наши мамы, хоть и уходят раньше, на самом деле уйдут только вместе с нами

1939 год.

ДЕНЬ МАТЕРИ в конце ноября прошлого года, устроенный управлением соцзащиты администрации города, шел своим чередом. Поздравления мамам, музыкальные номера, цветы... Вышел на сцену председатель Магнитогорского городского Собрания депутатов Михаил Сафронов. Дежурно приготовилась записывать дежурные фразы: о святости материнства, о высоком имени матери, о... ну и так далее. И вдруг:

— В этот теплый и человечный праздник мне не хотелось бы говорить стандартные слова поздравлений. Хочу рассказать о своей маме Татьяне Алексеевне Белозеровой. Родилась она в глухой костромской деревушке, окончила Ярославский пединститут и в тридцать девятом году по направлению Наркомпроса отправилась учительствовать в Якутию. Родители от ее решения пришли в панику и провожали так, как, наверное, провожали в былые времена в ссылку. Там, в поселке Чурапча, она познакомилась с моим отцом, Федотом Григорьевичем Сафроновым, ставшим впоследствии известным историком. В Якутске родились я и мои братья Александр и Алексей, и эта земля стала для мамы второй родиной. Там она умерла и похоронена рядом с папой, и я каждый год стараюсь навещать родные могилы...

Вот тебе и раз! Оказывается, председатель нашего МГСД — любящий сын, знающий и ценящий историю своей семьи, помнящий свои истоки, а не засушенный делами суровый чиновник, не имеющий за душой ничего личного. Эти соображения я и выложила Михаилу Федотовичу при встрече.

— Многим, наверное, трудно пред-

поучал, наоборот, любил пошутить, подтрунивал над нами. Мы были, скорее, как друзья, а не как родитель и ребенок. А мама... Мама всегда была рядом. Исключительно интеллигентная, образованная, закончила московскую аспирантуру, но посвятила себя детям и созданию условий для научной работы мужа. Учились мы под надзором мамы, умеем и петь, и готовить, домашней работы не чураемся. Не понимаю мужчин, которые, оставшись без жены, уехавшей в отпуск, не могут даже чайник самостоятельно вскипятить, не то что приготовить обед.

— Неужели вы были такими паничками? Никогда не шалили, никогда вас не наказывали...

— Конечно, нам не чуждо было баловство, но не помню, чтобы родители нас наказывали, скорее — урезонивали. Воспитывали своим примером, и все, чему они учили, пригодилось в жизни. Помню, в семнадцать лет я приехал учиться в Магнитогорск, в горный институт, мальчик из благополучной профессорской семьи. Жил в общежитии, нет денег, нечего надеть. Как я завидовал местным ребятам, которые жили дома, за которыми следили мамы! Эту тоску, наверное, испытывает каждый, кто уезжает надолго из дому, от мамы...

Михаил Федотович протягивает книгу «Жизнь прочитая... В общем,

1 марта 1939 года. Это событие было необычайно скромным — без цветов, без подарков. Хотя подарки все-таки были. Нам принесли шкалик медицинского спирта, из которого с помощью библиотекаря Зинаиды Алексеевны была приготовлена брусничная наливка. Было очень мило, сказано в наш адрес много теплых слов и пожеланий. Появился патефон, и мы даже потанцевали.

... Утверждают ведь, что браки совершаются на небесах. А еще, что жизнь состоит из встреч, которые нередко определяют жизнь человека. Наша встреча была предопределена сверху и сложилась в семью, которой при жизни наш папа очень гордился. Горжусь и я нашими сыновьями, невестками, внуками и правнуками.

Таков уж человек — что было в прошлом, кажется лучшим...

... Мальчики наши, Саша и Миша, любили ходить на работу к папе, устраивали там игры у него в кабинете. Если же папы в кабинете не было, они шли по коридору и слушали, в каком классе папа ведет урок. Заходили к нему, учащиеся помогали им раздеться и, усадив за первый стол, давали им рисовать или рассматривать учебники. Когда дети шли, держась за руки, по двору, каждый, кто

Старшие мальчики решили, что няньки нам не нужны — будем нянчиться сами, так как учимся в разные смены. На их учебе забота о малыше несколько не сказывалась. Зато потом девочки из Мишиного класса знали, какие успехи в своем развитии делает младший братик. Однако не всегда отношения братьев были идеальны. Жили мы рядом со стадионом, и они по очереди ходили на футбольные или баскетбольные матчи. Одну половину матча смотрит один, а второй бегаёт от окна к окну, ждет, когда придет «сменщик», не хочет опоздать на вторую половину.

... Внуков у нас шестеро: две девочки, Лада и Таня, и четверо мальчиков: Евгений, Алеша, Тимур и Кирилл. Дедушка очень любил внуков и много занимался с ними на даче. Сохранилось много съемок любительской кинокамерой: как он катает их по территории дачи на игрушечных автомобилях, качает в гамаке, учит собирать ягоды. Каждое лето дедушка сооружал шалаш, где любил отдыхать. Внуки забирались к нему со своими игрушками и несколько ему не мешали.

... Таков уж человек — что было в прошлом, кажется лучшим. Хочу только, чтобы у моих сыновей, внуков и правнуков все было хорошо. Прошу об этом у Всевышнего, молюсь о них...

— А вы, Михаил Федотович, когда вспоминаете маму, что видите в первую очередь?

— 1946 год. Мы с братом Сашкой живем в деревне, у дедушки и бабушки Белозеровых, мама и папа учатся в аспирантуре в Москве. Но вот наступило лето, значит, должны скоро приехать. Наконец телеграмма — тогда-то будем. Дед посылает на станцию подводу за нами. До станции двадцать пять километров, дорога плохая, ехать им часов пять. И вот стоим мы у околицы: дедушка с бабушкой и я с братом. Вглядываемся изо всех сил: кто первый увидит? А видно далеко! Наконец показалась подвода, мама платочком машет. Мы с Сашкой — наперегонки! Добежали — мама подхватывает нас, обнимает, смеется. И я прижимаюсь к ней, а сердечко, как воробей, трепещет: «Мама!»

Елена МОСКОВЕЦ.

1946 год.

Вверху слева: папа — Федот Сафронов, мама — Татьяна Белозерова; внизу слева: Миша Сафронов на руках у бабушки и дедушки.

ставить, — усмехнулся Сафронов, — что у чиновников есть мама и папа, что появились они на свет вовсе не за письменным столом с телефонами, заполненным еженедельником и секретаршей в приемной.

— Вы так тепло говорили о своей маме... Чувствуется, она много для вас значила.

— Мама всегда со мной, так же, как и отец. Я перед ними до сих пор отчетен. Папа всегда хотел, чтобы сыновья состоялись. Иногда так умел сказать о недовольстве тобой, что стыдно становилось. Но никогда нас не

полезная: для себя, для общества», которую он с братьями издал в прошлом году в память об отце, профессоре Федоте Григорьевиче Сафронове. В ней — воспоминания отца, выдержки из его дневников, то, каким остался он в памяти близких и друзей. И одна глава — голос Татьяны Алексеевны, жены, бабушки, но прежде всего — мамы. Мама, которая всегда в сердце своих детей, которая хоть и уходит раньше, но на самом деле уйдет только вместе с ними.

«... Свадьба наша состоялась

встречался, обязательно что-нибудь их спрашивал по-якутски. Они, мои милые, так сладко отвечали, тоже по-якутски. Говорить по-русски они научились у бабушки и дедушки в России. В начале часто путались: «Мама, куда пошел?»

... В 1953 году у нас родился третий сын, назвали мы его Алешей — в честь моего папы. Малыш стал всеобщим любимцем.

1980-е годы.